

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Правленіе Астраханскаго духовнаго училища объявляетъ, что при училищной больницѣ имѣется свободная вакансія врача; почему лица, желающія и имѣющія право занять означенную вакансію, могутъ входить прошеніями въ Правленіе училища не далѣе 20 числа сего апрѣля мѣсяца; объ условіяхъ могутъ узнавать въ канцеляріи Правленія ежедневно (кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 8 до 2^{1/2} часовъ по полудни.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (1).

Объ разрѣшенія *Бакши* (начальника хурула), призывъ къ богослуженію производится или *гецулями*, или младшими *гелюгами*. Они обыкновенно или играютъ на двухъ *Бишкюрахъ* (родъ кларнетовъ), или производятъ звуки посредствомъ *Дунгъ* (раковинъ), или ударяютъ въ *Кенгэркэ* (родъ барабана). Въ Эрденіевскомъ хурулѣ, гдѣ когда-то проживали калмыцкіе *ханы* (цари), вмѣсто *кенгэркэ*, ударяютъ въ особо устроенную литавру, которая много походитъ на крышку большой мѣдной кастрюли, съ загнутыми, вершка на полтора, краями. Она сдѣлана изъ безпробнаго серебра; имѣетъ діаметръ болѣе двухъ четвертей; въ центрѣ сдѣлано небольшое круглое отверстіе. Поднятая рукою, при не частыхъ ударахъ молоточкомъ, обтупитымъ кожно, производитъ чрезвычайно пріятные звуки, которые походятъ на отдаленный благовѣстъ въ колоколь, имѣющій пудовъ сорокъ вѣсу. Призываніе къ богослуженію иногда совершается въ хурульной кибиткѣ, по болѣею частию *гецули* выходятъ внѣ оной, и, отступивши шаговъ на десять отъ дверей, паиваютъ свое дѣло. Буддійскій уставъ требуетъ, чтобы лица, позывающія о времени молитвы, обращены были лицомъ на востокъ; потому что тамъ родился основатель ихъ вѣры — *Шанджи-Мунн*; тамъ-же обитаетъ и земное ихъ божество — *Далай-Лама*. — Это дѣйствіе называется *хурул-хурааху* (соб. собрать собраніе); а въ переносномъ смыслѣ — призывать духовенство къ богослуженію.

Услышавъ призывные звуки къ богослуженію, духовенство одѣвается въ свои

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 7, 8 и 9.

костюмы. *Телюлги* надѣваютъ желтые или красные халаты, сверхъ которыхъ иногда накидываютъ красныя не длинныя мантіи; причежь самый главный нарядъ ихъ составляетъ *Оръкилджи* — это шолковое длинное полотно, изъ кашауса или другой матеріи, перекинутое черезъ правое плечо, завязанное подъ лѣвой мышцею, и, однимъ концомъ заматываемое на лѣвую руку. Каждый кладетъ запаху, свою неглубокую деревянную, особо выточенную чашку, и завернувши оную въ новый ситцевый платокъ, вооружается четками. На выбритые до-гола головы, надѣваютъ низенькія шапки (*мажлай*), имѣющія мелкое тулье, съ полями вершка въ два, что и придаетъ ей видъ глубокой тарелки, обернутой вверхъ дномъ. Наружность тулья и долей изъ желтаго сукна, съ красной кисточкой вверху; подбой полей красный. Шапки держатся на головахъ телюлговъ посредствомъ тесемокъ, припнитыхъ ко внутренней тульи, падающаго на виски, которыми и привязываютъ къ головѣ, при началѣ позвоночнаго столба. *Гецюли* и *манджики* имѣютъ шапочки съ краснымъ широкимъ (вершка въ два) околышемъ и желтымъ тульемъ, съ красною кисточкой. Ноги обуваютъ въ туфли, или вѣриѣ, въ башмаки изъ краснаго сафьяна; лѣтомъ — на босую ногу; а зимой ихъ надѣваютъ на красныя кожаные сапоги. Нарядъ *Генкэй* (родъ благочиннаго), при службахъ — бываетъ особенный. Онъ надѣваетъ желтый высокій надвинутый на передъ козырекъ, въ родѣ жандармской каски, у которой по шву, съ затылка, шить красный шерстяной гребень, нѣсколько нависающій на передъ. Во время богослуженій онъ надѣваетъ на себя еще длинную до земли мантію краснаго сукна, съ небольшимъ канитюномъ, вмѣзаннымъ фистонами; поверхъ котораго, чрезъ спину съ праваго плеча, спускается узкая красная лента, до самаго пола.

Приготовившись къ выходу, духовенство высматриваетъ изъ дверей своихъ кибитокъ, или чрезъ *терема* оныхъ, когда выйдетъ хурульній *Бакша*. Въ моментъ появленія его на порогѣ его кибитки, и прочіе *телюлги*, *гецюли* и *манджики* идутъ въ хуруль. Всѣ собираются предъ дверью идущею въ *буржыми-оргэ*, которая въ это время бываетъ затворена. Стаповаются въ два или три ряда, смотри по числу собравшагося духовенства; старшіе впереди; — младшіе позади; тихо читаютъ молитву, прося боговъ отворить имъ двери милости своей. Потомъ дѣлаютъ по три поклона до земли, и, предводимые *Бакшей*, гуськомъ начинаютъ ходить во кругъ хурульной кибитки, тихо произнося слова: *ом-ма-ни-над-ме-хом!* Когда опять порав-

ниются съ дверями, то дѣлаютъ по три поклона до земли, и прикладываютъ съ головою къ косяку двери; это обхожденіе дѣлается три раза. Совершивши такимъ образомъ входную молитву, снимаютъ съ ногъ красныя туфли и входятъ въ хуруль, гдѣ тоже троекратно поклонаются отлившимъ божествамъ, касаясь головою жертвеннаго стола. Потомъ, каждый изъ духовныхъ лицъ вошедшихъ въ хуруль, по порядку старшинства, дергаетъ нѣсколько разъ пѣнушкой *курду* — молитвенной машинки — и; произнося *ом-ма-ни-над-ме-хом*, садится на постлаиныхъ въ двѣ линии *мардыкажъ*. При этомъ соблюдается слѣдующій порядокъ: старшіе гелюги садятся ближе къ жертвенному столу, а младшіе — отъ него дальѣ; къ дверямъ садятся *гецули*. Въ восточномъ полукурль, около двухъ большихъ мѣдныхъ трубъ, называемыхъ *укуръ-бюра*, садятся два *гецуля*, а за ними нѣмь ихъ два *манджика*. Въ югозападной части полукурла помѣщаются *манджики* съ *кенэркэ* — барабанами. Ближе къ двери находится *гелюгъ*, который наблюдаетъ за порядкомъ при богослуженіи, вооруженный хлыстикомъ; нѣмь онъ дѣлаетъ практическое внушеніе дѣтвмъ *манджикамъ*, которые вольно держать себя въ хуруль во время богослуженія.

Завѣсивъ свой мѣста, *гелюги* берутъ принадлежанію каждому изъ нихъ инструменты духовной музыки, кладутъ ихъ на столъ, предъ ними находящійся и снимаютъ шапки. Велѣвъ затѣмъ, изъ общей кухни приносятъ ушатъ варенаго кирпичнаго чая. *Бакша* беретъ небольшой металлическій сосудъ, подпесенный ему *гецулемъ*⁽¹⁾ называемый *деэджа*⁽²⁾, наполняетъ его чаемъ и поставляетъ предъ бурханами. Потомъ начинается братская трапеза; въ продолженіе кой, нѣсколько служителей, деревянными уполовниками едва успѣваютъ наливать и передавать чашки гелюгамъ, которые опоражниваютъ ихъ съ неподражаемымъ проворствомъ. Опорожденный ушатъ служители упо-

(1) По уставу буддистовъ, ни Бакша, ни гелюгъ ничего не берутъ сами. Чай, барабану, трубку, или что-либо другое имъ непременно подносятъ. Потому-что, составная часть буддической триады, испускающей гурбиль-эргэни („три драгоцѣности“), ихъ чествуютъ какъ воплощенное божество. А потому когда гелюгъ придетъ изъ калмыку въ гости, своими руками не возьметъ ничего, хотя-бы естество и питье были предложены. Ему все подносятъ; приносимъ соблюдается слѣдующій этикетъ: деревянную чашку съ калмыцкимъ чаемъ, суномъ, бараньей, или теленкинымъ — такъ называется водка, сѣдланная изъ молока (арка) — за неизбѣжимъ. Нашихъ подносиль, ставить на ладонь правой руки, и поддерживать оную лѣвой рукой; подносить дарагому гостю.

(2) Деэджа — похожа на точеныя съ поддожкамъ чашечки, которыми дѣти ловятъ деревянные шары, бросающіе вверху. У богатыхъ калмыковъ металлическое донышко Деэджи накрывается на особую подставку, воткнутую въ землю, въ родѣ кола, въ аршинѣ вышины.

сятъ изъ *Бурхили-Оргэ* — и духовенство, удовлетворивъ аппетиту, приступаетъ къ богослуженію.

Богослуженіе состоитъ въ совокупномъ чтеніи молитвъ на тибетскомъ языкѣ, пѣніи и музыкѣ. Совокупное чтеніе молитвъ имѣетъ ту особенностъ, что въ извѣстныя моменты чтенія нѣкоторыя молитвы, реликви то дѣлаютъ гримасы, то подергиваютъ плечами, то даютъ рукамъ положеніе похожее на пляску кочевниковъ, выдѣлявая пальцами разныя фигуры; то прищелкиваютъ ими, то ударяютъ правой рукой по лѣвой ладони, производя это въ тактъ. Эти крикливія совершаются не всёъ вдругъ, но по частямъ во время чтенія. А такъ какъ совокупное чтеніе, во время службы, повторяется нѣсколько разъ, то и каждой репетиціи усваиваются только нѣкоторыя изъ названныхъ тѣлодвиженій; эти приемы кажутся позаимствованы изъ обрядовъ шаманскаго богослуженія! Духовное пѣніе гелюнговъ довольно благозвучно; его всегда начинаютъ *Гулзудэ* — родъ регента въ хорѣ — обыкновенно густымъ басомъ. Что же касается до музыки, начало которой возвышается звукомъ колокольчика, то въ ней соединено все, что только можетъ раздражать слухъ и душу. Пронзительные звуки раковинъ, бряцаніе литавръ, звонъ колокольчиковъ, пискливые звуки *биглаторовъ*, дикій ревъ большихъ трубъ, удары въ барабаны, сливаясь вмѣстѣ, приводятъ душу въ содроганіе и производятъ такое сильное впечатлѣніе на непривычный слухъ, что тревожатъ чувства. Ничего нельзя представить себѣ выше этой дисгармоніи; между тѣмъ, по отзывамъ калмыковъ, чѣмъ болѣе инструментовъ и чѣмъ рѣзче диссонансъ, тѣмъ выше цѣнителъ музыка; а по увѣренію гелюнговъ, она далеко отгоняетъ злыхъ духовъ отъ жилищъ калмыковъ! Поэтому отзыву калмыцкаго духовенства можно судить о томъ, какимъ должны вооружаться терифіомъ выслушивать подобную ораторію люди, привыкшіе слушать одну симфонію?.. После музыки наступаетъ пауза, во время которой хуральныя служители, изъ общей музыки, приносятъ тоже въ ушатѣ *шулумэ* — бараний сунгъ, — и угощаютъ онымъ духовенство, участвующее въ богослуженіи. Порѣшившіе дѣло съ *шулумомъ* гелюнги, во второй разъ начинаютъ совокупное чтеніе, пѣніе и музыку, съ обычными антрактами, повторяя это нѣсколько разъ. Въ антрактахъ подаютъ имъ разныя яства: баранину, или что-то въ родѣ шлова изъ сарачикскаго шиена; съ кусками вареной баранины, или съ медомъ, и другія кушанья. Число блюдъ и ихъ достоинство, зависятъ частію отъ того, какаа бываетъ служба — обыденная или праздничная; частію и отъ того, насколько

богаты хуруль материальными средствами. Весною, лѣтомъ, иногда и осенью, по окончаніи службы духовенство пьетъ *чиганъ*—это квашеное кобылье молоко, называемое татарами *кумысъ*, котораго въ хурулахъ бываетъ величайшее изобиліе, или какъ выражаются калмыки—„*далай*“! потому-что табуны многихъ хуруловъ достигаютъ очень почтенной цифры; а всѣ вообще имѣютъ лошадей—матокъ—достаточно. Шабинеры, занимающіеся охраненіемъ хурульныхъ табуновъ, ежедневно приготавливаютъ новый *чиганъ* и доставляютъ оный въ хуруль.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Разныя Извѣстія.

Въ № 12-мъ „Педагогической Хроники“, составляющей еженедѣльное прибавленіе къ журналу „Семья и Школа“, мы находимъ, между прочимъ, небезынтересныя замѣчанія корреспондента означенной газеты о преподаваніи Закона Божія въ Астраханскихъ городскихъ приходскихъ училищахъ: Что касается до программы по предмету Закона Божія, то она въ астраханскихъ городскихъ приходскихъ училищахъ, сколько намъ извѣстно, подвергалась большимъ, чѣмъ другіе предметы обученія, случайностямъ и колебаніямъ. Послѣ программы, данной изъ рукъ директорскаго съѣзда въ 1868 году, была пущена въ ходъ программа, составленная окружнымъ инспекторомъ, къ району котораго были отнесены наши приходскія училища по годичнымъ обзорніямъ; но какъ съ теченіемъ времени оказалось, что инспекторская программа, по ея обширности, не могла быть выполняемой за трехгодичный курсъ въ приходскихъ училищахъ, то на педагогическомъ совѣтѣ законоучителей эта полномѣсная программа была перекроена, урѣзана и сокращена. Наконецъ, предъ нашими глазами и еще программа по Закону Божію, данная въ правилахъ на льготное свидѣтельство. Итакъ, съ 1868 г. пущены были въ учебную практику четыре программы: а) программа директорскаго съѣзда, б) полномѣсная инспекторская, в) передѣлка той-же инспекторской программы и д) программа министерскихъ правилъ 1874 года на льготное свидѣтельство. Мы, конечно, уклоняемся отъ сравнительной оцѣнки всѣхъ указанныхъ программъ; но одно указаніе на явленіе приливовъ и отливовъ въ области одного и того-же учебнаго предмета само по собѣ красно-